

Утро добрым не бывает — народная мудрость. Иванов был готов подписаться под ней и добавить: утро вторника тем более!

Это утро двадцать второго декабря две тысячи двести двенадцатого года (22.12.2212) он запомнит надолго, если выживет. Всё началось с попытки охранников сожрать его. Вот реально, они вели себя словно натуральные зомби, а не суперсолдаты.

Уж чего Иван не ожидал, так это проснуться посреди зомбиапокалипсиса.

Спросонья Иванов размозжил телохранителям головы. Он ожидал, что те, благодаря нанитам, будут невероятно живучими, но ничего подобного. Зомби после убийства не подавали признаков жизни.

Тогда Ваня с осторожностью приблизился к ним и выпустил за пределы тела свои наниты. Они принялись диагностировать трупы. Поступившая информация шокировала — на самом деле это оказались не его телохранители, а клоны, причём, судя по генетическим меткам, недавно выращенные в ближайшем клонариуме.

Стоило ему сунуть нос наружу поместья, как он обнаружил современных хиппи из коммун, раскиданных по округе. От хиппи прошлого их отличало наличие хвостов, ушей и прочей не свойственной человеку атрибутики.

Генетика и пластическая хирургия развивались стремительными шагами. С недавних пор стало возможным изменять людей в широких пределах. Толпы фриков ломанулись в клиники и стали превращать себя в эльфов, орков, кошко-людов, кицуне и прочих монстриков, у кого на что хватало фантазии и средств. И вся эта шобла хиппи обитала вокруг Барсуков.

А если представить, что все они разом превратились в зомби и вышли на улицы?

Ивану представлять не пришлось. Он видел этих уродов своими глазами.

— Йогуртом... — протянул он шокировано, сделав паузу, затем продолжил фразу: — По губам!
— ещё на несколько секунд он замолк и продолжил: — ДА НУ НАХЕР!!!

Он закрыл калитку и активировал защитное силовое поле над поместьем.

Связь не работала. Вначале Иван растерялся и не знал, что делать, но довольно быстро взял себя в руки и отправился в мастерскую, чтобы на 3D-принтере сделать себе оружие. Но тут его настигла иная напасть — принтер оказался взломан и не работал.

Иванов волевым усилием подавил панику. Наниты в экстренной ситуации подавляли всплески эмоций и максимально ускоряли мышление. Вскоре родилась идея — раз современная связь не работает, то нужно попробовать старую.

К его дому всё ещё был подведен древний оптоволоконный канал связи, проложенный под землёй. Он давно не использовался, но бронированный кабель должен быть до сих пор целым, как и надёжное оборудование начала двадцать второго века.

В кладовке он откопал ещё более древний компьютер производства шестидесятых годов двадцать первого века. У него хранились и более современные компы, но именно этот обладал неоспоримым достоинством — на нём сохранились контакты видеосвязи с президентом страны ещё с тех времён, когда они договаривались о внеочередной комплексной операции по омоложению и внедрению нанитов. В то время его клиника единственная в мире предлагала подобные услуги.

Иванов здраво рассудил, что если что-то и работает, то это правительственная связь. Там во все времена на всякий случай оставляли дублирующие древние системы. Насколько он знал, в Кремле до сих пор в кабинете главнокомандующего стоит проводной красный телефон.

И он не прогадал. Все сайты лежали, а сайт регионального правительства работал.

Поскольку у Земли уже давно появилось единое правительство, все страны превратились в регионы. Многие из них изменили территориальные границы. Какие-то страны исчезли с карты мира, какие-то, наоборот, появились. Но Российский автономный регион продолжал существовать.

Активируя архаичный видеовызов, Ваня надеялся на ответ, но в душе не ожидал успеха. Тем большей стала его радость, когда на проецируемом экране появилось знакомое молодое лицо крепкого светловолосого парня, который спокойно с долей удивления разглядывал Иванова.

— Здравствуйте, товарищ президент.

— Добрый день, Иван Иванович. Не ожидал вас увидеть. Рад, что вы додумались использовать это архаичное средство связи.

— Василий Васильевич, что происходит? Меня пытались сожрать телохранители, которые оказались клонами и вели себя подобно зомби. На улице толпа фриков-зомби...

— Хороший вопрос, Иван Иванович. Мы им тоже недавно задавались.

— Но у вас уже есть ответ?

— Конечно, — президент совершил руками рубленые движения и остался невозмутимо спокойным. — По нашим сведениям один из игровых искинов из-за сбоя свихнулся. Он умудрился взломать правительственные искины и парализовал всю планету. Не работают средства связи и весь транспорт.

— А что с зомби?

— Клоны, — рублено ответил президент. — Искин парализовал всех модификантов на планете, за исключением обладателей элитарных модификаций, вроде тех, что у нас с вами и господами министрами, с которыми мы пытаемся найти выход из ситуации.

— Даже суперсолдаты взломаны?

— К сожалению, это так.

— Йогуртом по микросхемам! Василий Васильевич, так что там с клонами?

— Искин взял модификантов под контроль. Их тела он направил в ближайшие центры виртуальной реальности и поместил их сознания в виртуальную игру. По какой-то своей сбойной логике он воспроизвёл похищенных людей в виде клонов, задействовав все доступные резервы клонариумов. В эти клоны были загружены сознания зомби из игры.

— Это неправильные пчёлы и они делают неправильный йогурт! — не сводил ошарашенного взора с президента Иванов. — Получается, по всей планете остались дееспособными лишь мы, то есть обладатели элитарных модификантов, а также дикари и всякие хиппи, которые принципиально не приемлют любые модификации организма?

— Именно так получается, Иван Иванович. А ещё толпы киберзомби.

— Василий Васильевич, как-то можно решить эту проблему? Мне не улыбается жить в мире постапокалипсиса, который населён киберзомби.

Президент насмешливо скривил губы и подмигнул собеседнику.

— Уверяю, нас с товарищами министрами такие перспективы тоже не радуют...

Он обернулся, словно прислушиваясь к кому-то, после чего его губы зазмеились в улыбке.

— Спасибо... — обернулся он к монитору. — Мне тут подсказывают, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Нам нужно уничтожить искин.

— Всего-то делов... — Ваня нервно вцепился в подлокотник. — Найти несколько децентрализованных серверов, пробраться туда через толпы зомби и уничтожить искин... Да как макнуть два пальца!

— Вы правы, Иван Иванович, но не совсем. Всего-то нужно добраться хотя бы до одного места расположения технической основы искина. У нас есть генеральные пароли, способные отключить любой искин и получить полный доступ к месту его базирования. Есть лишь одна проблема — все места с этим искином находятся далеко от мест обитания дееспособных граждан. Лишь одно место расположено на территории России. Поскольку транспорт не работает, добраться туда можно лишь пешком.

— Можно узнать, где это?

— Совсем недалеко от вас, Иван Иванович... — наклонившись, с намёком посмотрел на него президент. — Какие-то семьсот километров. Один из блоков искина расположен неподалеку от города Карпинск Свердловской области.

— Василий Васильевич, вы так на меня посмотрели, словно предлагаете мне прогуляться семьсот километров и отключить искин...

— Кто-то же должен это сделать? — пожал он плечами. — Или вы предлагаете мне прогуляться от Москвы полторы тысячи вёрст? Иван Иванович, страна не забудет вашего героизма... И я лично тоже буду помнить...

— У меня даже оружия никакого нет, а 3D-принтер не работает.

— Иван Иванович, не прибедряйтесь, — укоризненным взглядом попытался просверлить в Иванове дыру президент. — Вы же обладаете одной из лучших в мире модификаций. Для вас зомби не страшнее назойливых moskitov.

Иван в очередной раз убедился, что инициатива нагибает инициатора. Вот что ему мешало на всё плюнуть и отсидеться в поместье? Наверняка кого-нибудь нашли бы на эту важную миссию. Послали бы какого-нибудь младшего министра, которого не жалко. А теперь ведь и не откажешь. Таким людям не принято отказывать. Память у президента хорошая. Отомстит, забудет, и снова отомстит. Учитывая его влияние на уровне земного правительства, покоя Ване не будет нигде на Земле. Останется только свалить на Марс.

— Что ж, — склонил он опечаленную голову, — похоже, у меня нет выбора...

Президент радостно ощерился и довольно прищурился.

— Правильный поступок, Иван Иванович. На ваши плечи возложена судьба всего человечества. Я даю вам карт-бланш на любые действия. Принимайте координаты и коды...

— Товарищ президент, я многое могу понять, но вы реально предлагаете мне, извиняюсь за мой французский, идти на толпу зомби с голой жопой? Вы мне хотя бы какой-нибудь склад с оружием выделите.

— Не получится, — устало потер переносицу правитель Российского региона. — Искин заблокировал доступ ко всем оружейным хранилищам. Вам придется использовать подручные средства.

— Весело, ничего не скажешь...

При спуске в подземный гараж у Иванова вырвался нервный смешок. Его спина была напряжена, а походка пружиниста, словно у готового к атаке хищника.

— Хе-хе! Они реально думали, что я пойду семьсот километров пешком? Наивные!

Ваня прошёл вдоль ряда дорогих раритетных бензиновых автомобилей, пока не дошёл до парковки внедорожников.

Там он встал перед сложным выбором. Точнее сказать, выбора не стояло. Искин может глушить электронику, следовательно, нужен максимально простой и архаичный автомобиль,

который будет работать в любых условиях. Под эти критерии подходили Нива и древний Додж Рэмчарджер. Оба автомобиля трёхдверные и карбюраторные. Вот только Нива поменьше и движок у неё слабее. А Додж 1987 года выпуска больше напоминал грузовик в кузове внедорожника, двигатель у него стоит на восемь поршней объёмом пять целых девять десятых литра мощностью триста девяносто лошадиных сил.

Зомбиапокалипсис... Мощный рамный внедорожник... Пожалуй, выбор очевиден. Иван выбрал Додж.

Следом он отправился на самый нижний уровень, где ещё с начала прошлого века была смонтирована установка синтеза горючего.

К сожалению, бензин имеет срок годности. Через полгода он теряет свои свойства, а через пять лет хранения становится непригоден для использования в автомобиле. Поэтому хоть какой бункер построй — долго хранить топливо не получится. Поэтому Ване пришлось заказывать компактный домашний синтезатор бензина. Он не имел подключения к интернету и управлялся вручную. Достаточно заправить прибор углеродом, водородом и кислородом, чтобы начался синтез. Все три элемента синтезатор мог получать из окружающей атмосферы, но этого не требовалось. У Иванова всегда были полностью заправлены картриджи и баллоны с этими элементами.

Наполнив канистры бензином, он заправил Додж и положил в багажник несколько канистр про запас. Затем он перегнал автомобиль в автомастерскую.

Он с теплотой смотрел на старые станки и электроинструменты родом из конца двадцать первого века, выкинуть которые у него не поднялась рука. Они, в отличие от крутого и навороченного молекулярного 3D-принтера, оставались рабочими.

Правда, вначале пришлось постараться и разобрать некоторый инструмент и станки, чтобы заменить превратившуюся в камень смазку в редукторах или расслоившееся машинное масло.

С помощью сварки, станков и какого-то там чего-то к вечеру brutальный внедорожник обзавёлся силовым бампером-кенгурятником. А у Ивана появился набор «юного выживальщика в зомбиапокалипсисе». В него вошли: самодельный огнемёт, работающий на коктейле Молотова, выточенная на станке стальная бейсбольная бита, лом, тяжёлая кувалда на длинной рукояти и самодельный двустольный самострел. Подобные самострелы во времена детства Иванова делали почти все мальчишки. Заряжается он насыпкой в стволы самодельного пороха и кусочками гвоздей, саморезов, мелких металлических обрезков.

В вечерних сумерках с поместья был снят силовой купол. Ворота отъехали в сторону. Громко рыча V-образной восьмеркой, brutальный внедорожник выехал с территории поместья. Звук двигателя привлёк зомби, бесцельно бродивших по улице.

По всеобщей зомбяческой солидарности, словно они состояли в одном профсоюзе, зомби не нападали друг на друга, зато с радостью были готовы наброситься толпой на того, кто в их

профсоюзе не состоял, ручки к ним не тянул и «дружески» не рычал.

Ваня распахнул дверь и пружинисто выпрыгнул наружу. За его спиной медленно закрывались ворота. В руках он держал самострел.

На него пёрли три киберзомби с пустыми глазами, в которых отсутствовали признаки разума. Один из них рыжими пушистыми ушами на макушке и хвостом, торчащим сверху копчика, напоминал человека-лисицу. Второй противницей оказалась кошка-девочка, а третий — типичный фэнтезийный эльф с острыми ушами и большими глазами.

— Йогуртовые хиппи! — крепко вцепился в деревянный приклад Иванов, нервно облизнув губы.
— Идите к папочке! Иваныч вам покажет, кто в Барсуках хозяин!

— А-г-р-р... — высокоинтеллектуально прорычал кицуне.

Стоило киберзомбакам приблизиться на расстояние семи метров, как Ваня поджёг запал. Пока запал горел, зомби умудрились пройти ещё пару метров. Внезапно в окружающей тишине, которую нарушали лишь шаркающие шаги зомби и рокот бензинового двигателя, небесным громом прозвучал сдвоенный выстрел. Кошко-девочку и кицуне снесло назад с развороченными головами и грудными клетками. Эльфу лишь задело шальным зарядом левое предплечье — отделался царапиной.

Ваня кинул самострел на пассажирское сиденье и достал из салона биту. Резко сорвавшись с места, он быстро сократил расстояние между ним и эльфом. Улучшенный организм двигался даже не на пределе возможностей, но в разы превосходил силой и реакцией зомби.

— Пораскинь мозгами, ушастый ублюдок!

Мощным ударом тяжёлой стальной биты, вес которой Ваня даже не особо чувствовал, он разнёс башку эльфа как спелый арбуз. Вот только, в отличие от арбуза, по округе разлетелась вовсе не аппетитная мякоть, а мерзкого вида мозги, осколки костей, кожа и кровь.

Не желая запачкаться, Иванов быстро разорвал дистанцию и ловко увернулся от всех брызг. Только автомобиль на такое неспособен. Мозгами запачкало водительское сиденье, капот и боковое стекло.

Обычно люди при первых убийствах испытывают ступор, душевные муки и впадают в истерику. Но Ваня не чувствовал ничего подобного. Он испытывал злорадное удовлетворение от того, что сумел выместить злобу и страх на безумных клонах осточертевших хиппи.

Ваня прожил слишком долго и повидал многое, чтобы блевать при виде кусков фарша и впадать в истерику. Он вырос в деревне. Ему с детства приходилось убивать и разделывать на мясо животных. Жестокие виртуальные игры, в которые он нет-нет, да изредка играл, сыграли свою роль в подготовке психики. Не стоит отбрасывать возвращённую годами жесткость и

циничность человека, который удерживает в своих руках гигантское финансовое состояние и привык повелевать людьми. Тем более, он знал, что против него выступают не люди, а бессознательные, запрограммированные свихнувшимся искином, клоны. Всего лишь ожившая биомасса — биороботы. Уничтожить их для него равноценно тому, как сломать неисправный пылесос.

Пока он, с брезгливо оттопыренной губой, салфетками оттирал автомобиль от мозгов, на шум стягивались зомби. Они медленно брели с обоих концов улицы. Это пахло безумием. Две небольших толпы фэнтезийных персонажей двигались ломанной шатающейся походкой: орки, эльфы, зверолоуды разных мастей. Ваня даже заметил среди них одного извращенца с дополнительными конечностями... тентаклями, торчащими с боков.

Резко бросив на дорогу очередную грязную салфетку, Ваня с брезгливо-раздражённой перекошенной физиономией взглянул на ближайшую группу зомби.

— Не для вас мой йогурт зрел!

Он нацепил на пояс битую, захлопнул водительскую дверь и направился к багажнику. Оттуда он достал бак с лямками, к которому был приделан шланг, заканчивающийся стальной трубой с форсунками и регулятором давления. Через мгновение на кончике трубки появился сноп искр, затем с устрашающим гудением оттуда выметнулась струя пламени.

Хищно оскалившись, Иванов попёр на зомби. Они ничего не боялись, лишь устрашающе рычали и бездумно пёрли к добыче. Ваня морщился от удушающе мерзкой вони палёной кожи, выкручивая струю пламени на максимальную длину. Зомби, стоило им загореться, начинали жутко вопить от боли и кататься по земле. Мужчине хотелось зажать уши, чтобы не слышать этих криков. Коктейль Молотова облеплял их тела и продолжал гореть жарким пламенем, несмотря ни на что. Такое жуткое зрелище пробрало даже броню циничного старика в молодом теле. Ему не понравился огнёмёт. Жуткое оружие. Он больше не желал использовать настолько мерзкое оружие, но всё же решил применить его в последний раз.

Сорвав со спины ранец, он со всей своей немалой силушки метнул бак во вторую толпу киберзомби. От мощного удара о дорожное полотно бак лопнул и его содержимое расплескалось. От огня оно вспыхнуло, и пламя охватило толпу. Зомби завопили от боли. Им стало не до жертвы.

Ваня забрался во внедорожник и с пробуксовкой тронулся с места. Объехав очаги пламени, он набирал скорость по ровной, как гладь дороге. На пути появилась большая толпа зомби, но он даже не подумал снижать скорость. Наоборот, утопил педаль газа в пол. Мотор взревел, из выхлопной трубы вырвались густые облака дыма. Через несколько мгновений раздался удар и противный чавкающий звук вперемежку с хрустом. Машину сильно дёрнуло, зомби разлетелись в стороны переломанными куклами подобно кеглям из боулинга. Затем Додж несколько раз подпрыгнул, переезжая препятствия. Шины ещё некоторое время оставляли на дорожном полотне окровавленные следы.

— Страйк, кефир вам в душу! — нервно и чрезмерно громко прокомментировал Иванов, передёрнув плечами от мерзкого зрелища и звуков.

Бампер немного погнуло, но он с честью выдержал испытание.

Дальше дорога была относительно свободной. Зомби не успевали перегородить путь внедорожнику.

Автоматика электромобилей после пропажи связи заставила весь транспорт съехать к обочине, освободив центр дорог.

Ваня мчался в свете фар дальнего света по свободным магистралям. Додж разогнался до ста шестидесяти километров в час, вёдрами пожирая топливо и выпуская из выхлопной трубы клубы белого дыма.

Без проблем, всего с одной остановкой для заправки, Иванов преодолел все семьсот километров до координат, которые передал ему президент.

Наниты делали организм неустойчивым. Он мог спокойно без последствий несколько суток обходиться без еды, воды, сна и походов по нужде. Но всё же он прямо на ходу пил запасённую воду и пару раз перекусил бутербродами.

Слишком гладко всё шло. Он заподозрил, что это неспроста.

В точке назначения расположилось высокое офисное здание. Перед ним кучковалась толпа простых зомби-людей в обычной яркой одежде, распечатанной на домашних 3D-принтерах.

Нейроинтерфейс тут же сосчитал всех противников — их было ровно шестьдесят шесть.

Ваня от такого сюрреализма на мгновение почувствовал, будто он не в реальности, а в средней паршивости виртуальной игре. По законам жанра за дверью его может ожидать рейд-босс в окружении высокоуровневых персонажей. И чтобы подчеркнуть всю злодейскую натуру босса, количество его охраны будет равно чёртовой дюжине.

На раздумье не оставалось времени. Зомби отреагировали на шум приближающегося автомобиля. Ваня вдавил педаль газа в пол и въехал в толпу, раскидывая зомбарей со своего пути.

К самому зданию он не приближался, поскольку оно построено из современных сверхпрочных материалов. При столкновении старого, но всё ещё крепкого Доджа и дверей высоты, выигрыш будет не в пользу музейного раритета.

Иванову удалось совершить ещё пару кругов по площади перед офисом игровой корпорации, задавив ещё нескольких зомби, прежде чем внедорожник увяз колесами в куче-мале из мёртвых тел клонов.

Ивану пришлось заглушить двигатель и выскочить из салона. Вооруженный битой, он со скоростью метеора принялся крушить головы зомбакам. Прорвавшись к дверям, он обнаружил, что они заперты.

Если бы дело происходило в игре, то двери не открылись бы до тех пор, пока не будут уничтожены все зомби.

Поняв, что обезумевший искин перенёс в реальность игровые условности, Ваня без особого энтузиазма через силу принялся добивать противников.

Как и ожидалось, после последнего уничтоженного противника двери отъехали в стороны.

Ваня не спешил заходить внутрь. Он достал из багажника кувалду и лом. Биту повесил в крепление на поясе. Молот разместил за спиной. В руках крепко зажал лом.

Затем аккуратно из сумки были извлечены две стеклянные раритетные бутылки из-под коньяка с торчащими из их горлышек смоченными в бензине тряпками. Ваня не пожалел вылить столетний коллекционный коньяк ради создания пары коктейлей Молотова. Был бы он пьющим человеком с большим баром, то не пожалел бы и большее количество алкоголя. В тот момент, когда он извлекал на свет все запасы коньяка, которые держал на случай пьющих гостей, он пожалел, что не употребляет алкоголь.

Бутылки он распихал по самодельным креплениям на поясе.

Затаив дыхание, он с опаской переступил через порог в тамбур. Стоило ему пройти до середины тамбура, как входная дверь закрылась и перед ним открылась вторая дверь, ведущая в просторный холл, с помпезностью отделанный под старину. Повсюду сияла поддельная позолота, полы выложены белыми мраморными плитами, потолок подпирают античные мраморные колонны, сверху свисают светильники, сделанные под хрустальные люстры.

Нейроинтерфейс с машинной точностью подсчитал количество противников и их физические параметры.

Ваня с ужасом оценил холодные цифры и внешность противников.

Тринадцать рыцарей, закованных в блестящие серебром зеркальные латы, были вооружены обоюдоострыми двуручными мечами. Но самым ужасным было то, что это не обычные клоны, которые встречались Ване до этого — это суперсолдаты, прошедшие модификацию нанитами.

Ещё хуже дело обстояло с боссом. Это был карикатурно огромный, лысый и бородатый гигант ростом два с половиной метра с гипертрофированной мускулатурой. Словно он действительно персонаж игры, на нём из одежды имелась лишь белоснежная тога, не скрывающая бугристых мышц. Он с гордым видом, будто король, восседал на золотом троне. Но самым пугающим оказались его показатели — этот монстр имел полноценную политическую модификацию современными нанитами, которые не уступали наноботам Иванова.

Ваня судорожно покосился назад. Путь перекрывала бронированная дверь, которую при всём желании он не успеет выбить до того, как на него нападут рыцари.

Ему не оставалось ничего, кроме как шагнуть вперёд и принять бой.

— Вот это йогуртом... по губам...

Он сотню раз успел пожалеть о своей инициативе. Ему до безумия хотелось жить. Липкий холодный пот градом катился по спине. Наниты пытались справиться с ударной дозой адреналина, не давая пользователю впасть в парализующую пучину ужаса.

Стоило ему пересечь порог холла, как за спиной закрылась вторая переборка, полностью отрезая путь назад. Один из рыцарей с шорохом вынул из ножен меч и решительным шагом направился к нарушителю.

Иван крепче перехватил лом обеими руками.

— Надеюсь, как и в игре, они будут нападать по одному... — тихо пробормотал он. — Это какой-то совсем тухлый йогурт...

Если бы он знал, что когда-нибудь ему в реальности придётся сражаться против могучих киберзомби, которые вооружены средневековым оружием, он бы к этому подготовился... Наверное. Но это не точно.

Ваня никогда не был воином, даже в армии он держал автомат всего один раз при принятии присяги. Боевыми искусствами не владел, не считая опыта сражений в виртуальных играх. Он бизнесмен, хороший автослесарь, немного соображает в компьютерах и нанитах. Но никак не солдат.

Сейчас он мог надеяться только на наниты и свой небольшой опыт виртуальных батальев. Только в игре у него имелось бесконечное количество жизней и попыток, чтобы пройти уровень и победить босса. Сейчас же у него всего одна жизнь и столько же попыток. Нет права на ошибку.

Быстро оценив ускоренным сознанием своё положение, Иванов поспешил избавиться от лишнего оружия. Чтобы не расплескать коктейль Молотова, он вначале выставил бутылки на

пол. Затем покидал в кучу лишнее оружие, оставив в руках лишь лом.

К счастью, рыцарь попал один. Иван из-за более быстрой реакции и силы увернулся от удара меча, просвистевшего в десятке сантиметров от ценного тела, после чего уже он со всей дури нанёс удар ломом по голове. Стальной шлем смялся, словно консервная банка. Из щелей полезла неаппетитная масса.

Не давая ему передохнуть, в бой вступил второй рыцарь. Его удалось победить аналогично предыдущему.

Так Ваня и крушил противников одного за другим, но на пятом рыцаре его лом изогнулся дугой. Сражаться таким оружием стало невозможно. Он метнул гнутый лом в следующего противника, который неумолимо надвигался на него. Иванов благодарил высшие силы за то, что рыцари нападают по одному.

Он успел метнуться в сторону выхода и схватить кувалду. Вскоре закипела новая схватка. Орудовать кувалдой было менее удобно, но привычно для человека, который почти век потратил на кузовной ремонт.

Вскоре выбыло ещё шесть противников, но на последнем у кувалды лопнула ручка.

Ивану пришлось выхватить меч из руки рыцаря с разmozженной башкой. Их телами уже были усыпаны все мраморные полы, покрывшиеся кровавыми лужами.

Единственный способ убить суперсолдата — уничтожить его мозг. Поэтому Ваня старался бить наверняка и только в голову. Прочие раны противниками игнорировались, словно комариные укусы. Даже если разворотить живот — рана быстро затянется. Отрезанные конечности прирастут. Лишь без мозга суперсолдат перестаёт быть дееспособным.

Со следующим рыцарем Иванову пришлось жарко. Меч норовил вырваться из рук при каждом молодецком ударе. Несмотря на изрубленный на ленточки шлем, на голове рыцаря не осталось ни единой царапины. Ивану не удавалось полностью разрубить мозг или срубить голову. А даже серьёзные раны успевали зажить к следующему удару.

Меч затупился, а рыцарь всё так же упорно атаковал Иванова. Тот разозлился, зарычал подобно дикому зверю и со всей силы навывлет пробил мечом голову противника.

Пока рыцарь отвлёкся на то, чтобы вытащить из головы кусок заточенной стали, Ваня схватил массивную стальную болванку, которую по недоразумению назвал бейсбольной битой, и в следующей атаке, увернувшись от смертоносного клинка, разmozжил рыцарю голову.

Со следующими противниками ему пришлось попотеть. Короткая бита против более длинного меча — плохое оружие. Ване удалось выживать лишь за счёт лучшей реакции. И то он получил

несколько глубоких ран.

Раны мгновенно заживали, но на краткий миг лишали его мобильности, чем успевали воспользоваться противники.

В итоге бешеных скачек все рыцари устлали кровавый пол своими телами. Когда пал последний из них, с золотого трона медленно поднялся гигант.

— Авантюрист, — грохочущим басом начал он, — ты уничтожил моих подданных. Ты пришёл захватить мои земли и сокровища, но я не позволю тебе этого! Сегодня ты распрощаешься с жизнью. Моли своих богов, пока можешь дышать!

В играх от зашкаливающей пафосности момента игроки должны восхититься речью босса. Но это не игра. Ивану было страшно до пуска подливы в изрезанных и обрызганных кровью штанах. От него жутко разлило потом и кровью. Одежда была пропитана красной жидкостью и перепачкана мозгами. Всё лицо покрыто бурыми пятнами, волосы свалялись, не пойми от чего. Одежда превратилась в лохмотья, и это дорогостоящий костюм из наноткати, которая используется в изготовлении брони.

«Оно ещё и говорит! — пронеслись у него в голове панические мысли. — Надеюсь, хотя бы думать не умеет... Очень надеюсь!»

Пока рейд-босс толкал свою речь, Ваня медленно продвигался мимо трупов рыцарей в сторону выхода. Наконец, босс обратил на это внимание и пророкотал:

— Ха-ха-ха! Авантюрист, тебе не сбежать! Пока я жив, все двери в замке будут закрыты.

— Ненавижу вторники...

— Ты что-то сказал, авантюрист?

— Я говорю, высокопочтенный, раз вы умеете говорить, значит, как минимум обладаете разумом. Может быть, нам не нужно сражаться?

Ваня нервно провёл рукой по бите и обнаружил трещину в металле. Ещё один-два удара, и она развалится. Пальцы неприятно липли к мокрому металлу. Он продолжил тянуть время и медленно передвигаться к входной двери.

— Мы же не дикари. Я просто пришёл к вам в гости, а вы нападаете на меня и пытаетесь убить. Я всего лишь оборонялся. Высокопочтенный король, ваше величество, я человек простой, не губите! У меня двое детей, семеро внуков, семнадцать правнуков и сорок два праправнука: все кричат, сиську просят, ручки тянут... Прошу о милости и взываю к древним правилам гостеприимства. Ну, право слово, что за дикость кидаться на гостя с мечами и грозить убийством, даже не поговорив и ничего не спросив?

Обычный игровой сценарий был нарушен, отчего гигант впал в ступор.

— Сколько, говоришь, у тебя праправнуков?

— Сорок два. И ещё больше прапрапраправнуков. И все ручки тянут, сиську просят...

Рейд-босс мотнул головой и со злостью сказал:

— Не дури мне голову, авантюрист! Ты же мужик! Какая сиська?

— С современной медициной любая и в любом месте! — не растерялся Иванов, почти приблизившись к бутылкам с коктейлем Молотова.

— Ты жестоко расправился с моими подданными, авантюрист, сразил моих верных рыцарей, и после этого утверждаешь, что пришёл с миром?!

— Конечно! Разве вы видите у меня оружие? Я шел с инструментом в руках. Обычным инструментом простого работника, который не чурается честного труда. Ваши подданные и рыцари сами на меня напали.

— Твои речи полны елеса, но лживы, как и слова всех авантюристов, — взревел разъярённый рейд-босс. — Готовься к смерти!

Ваня не стал дожидаться нападения. Он чиркнул зажигалкой и поджег оба фитиля. Тут же гигант с грозным басовитым рёвом побежал в его сторону на скорости, которую недавно демонстрировал сам Иванов.

Ваня запустил в противника первую бутылку. Но гигант сразу же начал уходить в сторону. В тот же миг в полёт отправилась вторая бутылка. Рейд-босс попытался увернуться от неё, но поскользнулся на луже крови и потерял равновесие. Бутылка угодила ему в грудь и со звоном разбилась.

Со стороны могло показаться, что это случайность. Но если бы спросили у Вани, он бы поведал, что всё это результат тонкого расчёта его ускоренного разума в паре с нейроинтерфейсом. Он принимал в расчёт и лужу, и трупы, лежащие на полу и мешающие бегу гиганта, и расположение противника, и время, когда следует метнуть бутылки с зажигательной смесью.

В итоге всё вышло удачней некуда. Рейд-босс вспыхнул как спичка. По залу эхо разнесло его полный боли вопль, от которого у обычного человека лопнули бы барабанные перепонки. Слух Ивана защитили наниты.

Гигант ещё горел, а Ваня уже спешно бежал в его сторону, крепко зажав руками биты.

Вначале наниты рейд-босса пытались залечить многочисленные ожоги. Довольно быстро они адаптировались и начали вытягивать энергию из пламени, пуская её на зарядку

аккумуляторов. В результате огонь погас, кожный покров гиганта быстро восстанавливался и покрывался инеем. Но Ваня знал, что у него есть несколько мгновений, на протяжении которых здоровяк будет лишён зрения и ещё миг на то, пока он адаптируется к вернувшемуся зрению.

Чёткий холодный расчёт, скупые экономные движения на пределе возможностей организма, улучшенного и вышедшего далеко за пределы человеческих возможностей. Всё это позволило Иванову добежать до противника и нанести в прыжке по голове гиганта самый могучий и сокрушительный удар, какой он только мог выдать.

Голова рейд-босса сплюснулась лишь наполовину и начала быстро восстанавливаться. Ваня увернулся от огромных лапищ, которыми здоровяк начал размахивать вслепую. Он снова нанёс удар битой в прыжке, но инструмент не выдержал. С резким звоном бита раскололась напополам.

Находясь в полёте, Иван с ужасом смотрел на оставшуюся в его руках половинку стальной биты. Ещё больше страха породил вид на голову противника, который и не думал умирать. Не до конца уничтоженный мозг быстро регенерировал.

И тогда Иванов принял единственно верное решение. Извернувшись в полёте, он умудрился вогнать остатки биты в рот здоровяка. Голыми руками он ухватился за остатки башки рейд-босса, коленями уперся ему в грудь, напряг все силы и с помощью остатков биты, используя её в качестве рычага, он с противным чавкающим звуком оторвал голову противника.

Спрыгнув на землю, он бросил трофей на мраморные плиты. Даже в таком состоянии голова продолжала регенерировать. Тело вслепую пыталось нащупать недостающий элемент организма. Ваня схватил ближайший рыцарский меч и со скоростью кухонного комбайна принялся рубить башку в фарш. Целых десять секунд, которые показались ему вечностью, он крошил в мелкий фарш эту мерзость, ногами откидывая ошмётки в разные стороны. Затем он переключился на тело гиганта, которое и не думало помирать. Оно напоминало петуха, который после отрубания головы минутами продолжает бегать по двору.

Иван, будто заправский мясник, шинковал врага на мелкие кусочки. Меч с противным свистом мелькал с такой скоростью, что смазывался в сплошную линию.

Через долгих три минуты с гигантом окончательно было покончено. Ваня устало рухнул на колени. Его внешность стала ещё более непрезентабельной. Он напоминал безумного маньяка с головы до ног покрытого кровью и кусками мяса.

Наконец, когда битва закончилась, он выпустил наниты из тела на волю. Получив команду, они принялись очищать хозяина от грязи и приводить одежду в порядок.

Всё ещё хрипло дыша, Ваня тихо произнес:

— Такого йогурта не дай бог никому... Теперь я точно ненавижу вторники!

<http://tl.rulate.ru/book/53877/1397095>